Энакин стоит справа от Вейдера, капюшон надвинут на голову, глаза светятся желтым светом, который исходит от Темной стороны. Джедаи мгновенно оборачиваются, а клоны, увидев их, поднимают бластеры. По правде говоря, ловушка была спланирована идеально, хотя Энакину приходится задаваться вопросом, почему Вейдер вообще позволил свите проникнуть в Цитадель. Не проще ли было захватить их, пока они были в карбоните? Вейдер ничего не объяснил, а Энакин не стал спрашивать, решив, что старейшина сам разберется.

Но теперь он жалеет, что не спросил. Он не готов снова встретиться с Оби-Ваном или Асокой, и, что еще хуже, Винду тоже здесь. Одно дело - сбежать с Вейдером, когда он не ожидал встретиться с джедаем лицом к лицу, закончив войну и уничтожив Сидиуса. Совсем другое - сражаться с ними, тем более с самим Винду. Энакином всегда двигало желание доказать им свою правоту, но в итоге он лишь доказал, почему им не следовало соглашаться обучать его с самого начала.

Клоны открывают огонь, но прежде чем Энакин успевает достать свой световой меч, Вейдер делает шаг вперед, респиратор работает быстрее обычного в предвкушении предстоящей дуэли, и протягивает руку. Щит Силы блокирует бластерные болты, и Энакин может только смотреть на него в шоке и благоговении. Вот на что он будет способен в будущем. Это и многое другое. Бластерные болты безвредно влетают в дюрастелевые стены, и резким движением руки Вейдер вырывает бластеры у всех клонов из рук и бросает их в коридор позади себя. Клоны никак не смогут вернуть свое оружие, не пройдя мимо, а дроиды позаботятся о том, чтобы этого не произошло.

Энакин тоже протягивает руку Силы, отталкивая клонов в сторону и врезаясь в дюрастелевые двери по обе стороны, расчищая путь к джедаям. Их световые мечи уже зажжены, но Вейдер не двигается за своим клинком. Не делает этого и Энакин. Они обмениваются взглядами, и Энакин принимает это как сигнал к выступлению.

"Вы должны сдаться", - приятно сообщает он джедаю, не обращая внимания на то, как Оби-Ван и Асока смотрят на него. "Вас невероятно много. Вы будете побеждены, если решите сражаться".

"Я так не думаю", - резко отвечает Оби-Ван, вращая свой синий клинок. "Вас только двое". Он колеблется, прежде чем шагнуть вперед, но не для того, чтобы напасть. "Ты не должен этого делать, Энакин", - призывает он. "Ты можешь вернуться. Мы сможем победить Вейдера вместе, если постараемся".

Истерический смех вырывается у него прежде, чем он успевает его остановить. Он и сам не знает, на что способен Вейдер, но он более чем подходит для каждого человека в этой комнате, включая его самого. Если бы он действительно захотел, то мог бы убить их всех. Не захочет, но может. "Ты недооцениваешь его силу, Оби-Ван, если действительно в это веришь", - возражает Энакин, качая головой. "Нет, мое место - на стороне Вейдера, и там я останусь".

Энакин чувствует, как в глазах Вейдера мелькает веселье, смешанное с теплом и привязанностью. Темная сторона, возможно, и вьется вокруг него, ожидая, когда он прикажет ей атаковать, но он все еще способен испытывать положительные эмоции. Вейдер тянется к

Энакину через их связь, но старается скрыть свое присутствие, чтобы никто его не узнал. Энакин слегка опускает щит, связывая свою Силу с Силой ситха рядом с ним. Так они будут сильнее, черпая силу друг у друга, предугадывая движения друг друга. В каком-то смысле это больно, потому что именно так они с Оби-Ваном всегда поступали в прошлом, когда сталкивались с Дуку или другими Темными сторонами. Только в этот раз они оказались по разные стороны.

Выражение лица Оби-Вана почти незаметно темнеет, но Энакину достаточно увидеть это, чтобы понять, что сейчас произойдет. Не раздумывая, он откидывает капюшон, позволяя джедаю увидеть его желтые глаза, отбрасывает в сторону мантию и отстегивает от пояса световой меч. Красное лезвие с шипением оживает вместе с лезвием Вейдера. Все реагируют, как Энакин и предполагал.

Глаза Асоки слегка расширились, губы беззвучно разошлись. Глаза Винду сужаются, на его лице мелькает что-то угрожающее. Оби-Ван крепче сжимает световой меч, его неодобрение и тревога понятны Энакину - и Вейдеру. Губы Воса хмурятся, он выглядит явно недовольным.

"Энакин..." От этого тона Энакин вздрагивает, и он знает, что никто этого не заметит - кроме, возможно, Асоки, - но не отступает.

Ярость Вейдера разгорается, и он жестом указывает световым мечом на джедаев - и на клонов, которые теперь снова стоят на ногах. "Вы сделали свой выбор", - жестко говорит он, шагая вперед, и мощь его Силы обрушивается на джедаев в явно намеренной попытке запугивания. Энакин не знает, сработает ли это. Он поворачивает шлем и смотрит на Энакина. "Вместе, Энакин". Похоже, Энакин подозревает, что это намеренное отталкивание Оби-Вана, потому что Вейдер может быть настолько мелочным, особенно в своей защите.

Это немного успокаивает его, снимает боль. Он не хочет этого. Он никогда этого не хотел, но Оби-Ван - и Асока - никогда не примут его слов. Они больше не доверяют ему, и это больно. Больно, потому что он не знает, сможет ли когда-нибудь это исправить.

Оби-Ван делает первый шаг, замахиваясь на Энакина, что, как он полагает, неудивительно. Энакин поднимает свой кроваво-красный клинок, чтобы блокировать удар, и легко поглощает его, нанося ответный удар. С криком ярости Асока бросается на Вейдера. Он уклоняется от нее с помощью "небрежного" удара, который, кажется, только еще больше раззадоривает ее. Винду и Вос, очевидно, принимают это за сигнал к атаке, надвигаясь на Вейдера с двух сторон.

Энакин чувствует, как его охватывает страх, но он знает, что Вейдер может о себе позаботиться. Если кому-то из них и нужна защита, так это ему. Одна из взрывных дверей сбоку открывается, дроиды вылетают наружу и открывают огонь по клонам оглушающими болтами - по просьбе Энакина. Больше половины из них падают в течение нескольких секунд, прежде чем остальные осознают происходящее и начинают сопротивляться.

А Энакин... Энакин разрывается на части, потому что это - его бывший учитель, его лучший друг, его отец. Они не должны были драться вот так, и боль гасит его агрессию, хотя и питает

Темную сторону. Он позволяет себе сосредоточиться на защите, а не на нападении, и когда Оби-Ван понимает, что делает, он увеличивает темп своих атак, заставляя Энакина отступать назад, подальше от Вейдера и остальных.

Их световые мечи неоднократно сталкиваются, и ни один из них не получает преимущества, настолько хорошо они знают друг друга. Красные против синих. Ситх против джедая. Энакин отступает, отделяя их от остальных, и задается вопросом, чего хочет от него Оби-Ван, почему его бывший учитель пытается отделить его от Вейдера. Стратегически это не имеет смысла, поскольку Вейдер - более опасная цель, а Оби-Ван - мастер Соресу. Винду сможет выстоять, но Вос и Асока долго не продержатся.

Энакин направляет всю свою энергию на поединок, уворачивается от удара, который мог бы его ранить, и сталкивает свой клинок с клинком Оби-Вана, когда их световые мечи сцепляются. Несмотря на лязг световых мечей и грохот бластерных выстрелов, Энакин слышит крик боли Асоки и поворачивает голову в ее сторону. Сабля Вейдера задела ее верхнюю часть руки, а шальной оглушающий болт на мгновение опустил ее на колени.

"Вейдер, если ты не возражаешь, я бы хотел, чтобы мой падаван вернулся целым и невредимым!" Энакин обращается к нему, дразнящим тоном.

http://tl.rulate.ru/book/103113/3578720